

Гибель наследника

Атаки под Псковом дорого обошлись обеим сторонам. По одной из версий, именно из-за споров о спасении осажденного города русский царь в ноябре 1581 г. в гневе нанес смертельную рану своему любимому сыну и наследнику. Иван Иоаннович в 1581 г. был 27-летним «державным юношей» (по выражению Карамзина). Он неоднократно ссорился с отцом, на которого походил во всем. С юности царь заставлял его участвовать вместе с собой во всех жутких делах опричнины, воспитывал его умным, решительным и жестоким. Казалось, Иван IV должен был гордиться сыном, но его психическая неуравновешенность провоцировала все новые и

Церковь Спасителя под Вологдой (перестроена в XVIII в.)

новые вспышки конфликта «отцов и детей». Фатальное недоверие друг другу и мнительное ожидание отцом заговоров, непокорности и измены со стороны сына приносили свои плоды. Слишком схожими оказались настоящий и будущий цари. Двое лидеров, одержимых идеей богоизбранности, вместе ужиться не могли.

Грозный не стеснялся прилюдно ругать сына и жестко обращаться с ним, вмешиваясь в его семейные дела. Тиранство отца приводило к тому, что уже взрослый сын чувствовал себя всего лишь одним из его рабов, хотя при подорванном здоровье царя, казалось бы, должен был все более активно участвовать в государственных делах. В таких случаях прежние московские правители обычно делали сына соправителем, но этот вариант не устраивал Ивана Грозного.

Царь проверял сына на покорность неоднократно. Еще в 1575 г., охваченный гневом и подозрениями, он поставил на трон не своего наследника, а Симеона Бекбулатовича, подозревая, что вернуть трон, отобрать его у Ивана-младшего, будет непросто. Протесты бояр по поводу воцарения «инородца» привели только к вспышке ярости и казни всех осмеливающихся возражать, самого царевича тогда защитил его дядька, боярин Никита Юрьев. Вскоре Иван Грозный заявил, что корону вообще передаст Магнусу, а сына лишит всех прав на трон. Однако измена Магнуса в начале 1578 г. навсегда перечеркнула этот фантастический план. Уже в конце того же

года, серьезно заболев, Иван IV объявил о намерении отречься от престола и передать трон сыну, на что последовали единодушные уговоры не уходить и одновременно полное согласие с кандидатурой наследника. Повторения ситуации 1553 г. теперь быть не могло. Проблем с признанием боярами нового царя не возникло.

В это же время Иван Грозный в приступе депрессии пишет в завещании о своих грехах, что он «каиново убийство» совершил (казнь Владимира Старицкого) и будет стоять на Страшном Суде рядом со своими жертвами. Появляются и его знаменитые синодики — поминовения жертв в знак их прощения, конечно, далеко не полные, но подтверждающие открытое признание царя в том, что он погубил 1490 человек. Все государство знало о том, что царь велел созвать ближних бояр и церковных владык, при них горько каялся в своих преступлениях и плакал.

С ослаблением депрессии и частичным восстановлением здоровья Иван Грозный вновь проникся властолюбием и волей к борьбе. К нему опять вернулись подозрения относительно сына. По этой причине Иван IV упорно не давал ему проявить себя ни в каком деле, особенно на военном поприще. Молодой Иван Иоаннович, вполне взрослый для самостоятельных дел и подвигов, злился и склонялся к своеволию. Он жаждал быть героем, а царь отсылал его все глубже в тыл, не желая допустить на авансцену главных событий. Старый ар-

Узбѣиіныа во пришннх.
а поютъ понї понахн доу,
на ѿ. нлн в четвѣргъ по пацѣ.
Пома нн гн дш а оу соішн
рабъ з свой. і рабѣиъ. оуби
енныхъ. кнѣзѣи. і кнѣгнѣ.

Запись в синодике Ивана IV о поминовении
безвинно убиенных

тист боялся конкурента, Московия должна была оставаться театром одного актера. Чем дольше царь медлил с избавлением России, и в частности Пскова, от войск Стефана Батория, тем настойчивее и нетерпеливее становился царевич, мечтавший стать спасителем города. Отец войск ему не давал, боясь, что в руках молодого Ивана окажется слишком опасный инструмент, который может быть использован в борьбе за трон. Речи возмущенного таким отстранением от активной жизни царевича становились все менее почтительными и все более запальчивыми. Он заявлял царю, что победил бы Батория как с меньшей казной, так и с меньшим войском, а отец больше любит деньги, чем доблесть.

Иван Грозный злился, поскольку ему хорошо были известны энтузиазм русского народа и его любовь к новым царям. Он сам когда-то обладал неограниченным кредитом доверия и преданности всех слоев населения. Однажды уступив наследнику и позволив ему приобрести симпатии, старый тиран лишался всех шансов на сохранение власти.

Однако убийство произошло, скорее всего, на почве узко-семейного конфликта. Царь диктовал свою волю наследнику и в брачных делах. Обеих жен, Евдокию Сабурову и Петрову-Соловую, Грозный выбрал сыну сам, а потом сослал обеих в монастырь. Третью жену царевич выбрал самостоятельно, ею стала представительница ненавистного Ивану Грозному рода Шереметевых Елена. Одного ее дядю Иван казнил, второго сослал в монастырь, отца невесты публично обвинил в связях с крымским ханом.

В 1581 г. невестка Грозного забеременела. 9 ноября 1581 г. Иван IV зачем-то зашел в ее покои, где застал ее неодетой, в одной нижней рубашке, что противоречило всем устоям московского жизненного уклада. Грозный начал грубо бранить невестку и бить ее. На крики прибежал сын царя и активно вступился за беременную супругу. Иван, распаляясь и чувствуя себя правым, начал бить и сына, который, надо полагать, оказал сопротивление. Конфликт быстро перерос в драку, в которой Иван Грозный и нанес своим тяжелым, окованным железом посохом удар царевичу в висок. Обильно полилась кровь, Иван-младший упал без памяти, только тогда царь

опомнился. Возможно, как на известной картине Ильи Репина, он упал на колени, понимая, что случайно убил единственного достойного наследника.

Есть и другая версия причины конфликта отца и сына. Возможно, Иван пробрался в покои невестки, охваченный похотью, иначе его появление там объяснить сложно. Развратность царя была широко известна, даже на смертном одре он своими приставаниями довел до слез и вынудил бежать из покоев жену своего второго сына Федора, Ирину Годунову, пришедшую утешить «болящего батюшку».

После убийства сына Грозного охватило отчаяние. В довершение всего у невестки от нервного потрясения случился выкидыш, царь лишился еще и внука. Царевич тяжело мучился 11 дней и умер в конце ноября 1581 г. Иван плакал, сильно страдал. Одна из вспышек гнева закончилась для него катастрофой более непоправимой, чем поражение в Ливонской войне.

Слабоумный Федор заменить Ивана никак не мог, династия была обречена. Грозный, обладая аналитическим умом, вполне понимал, к чему это приведет после его смерти, поэтому от горя едва не лишился рассудка. Вся торжественность похорон, покаяния, неслыханная сумма (6 тыс. рублей), пере-

Федор Иоаннович
(парсуна, XVI в.)

данная в монастыри на помин души, вернуть наследника уже не могли. Иван наказал себя тем, что несколько месяцев именовался не царем, а великим князем. С тех дней Иван Грозный не переставал оплакивать гибель сына. После этой трагедии равнодушие царя и его нежелание заниматься войной с неутомимыми врагами усилились до чрезвычайности. Только фантастическое упрямство и негибкая, озлобленная воля помогли ему завершить Ливонскую войну на относительно достойных условиях.